

ФЕМИНУТИВЫ-ОРНИТОНИМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «САМКА ГОЛУБЯ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Н. В. Бурко

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина

Поступила в редакцию 31 мая 2021 г.

Аннотация: в предлагаемой статье рассматриваются способы образования наименований самки голубя в русских народных говорах, выявлены наиболее продуктивные для образования разбираемых феминутивов-орнитонимов форманты и дана их краткая ареальная характеристика. Материалом для исследования послужили данные картотеки Лексического атласа русских народных говоров.

Ключевые слова: русские народные говоры, феминутив, словообразовательная модель, суффикс, народная картина мира.

Abstract: the article considers the ways of formation of female pigeon names in Russian folk dialects, identifies the most productive formants for the formation of the analyzed feminutives-ornithonyms, and gives their brief areal characteristics. The data from the card index of the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects were used as the material for the study.

Key-words: Russian folk dialects, feminutiv, word-formation model, suffix, folk worldview.

Образованию слов со значением женскости в русском языке посвящён целый ряд исследований Воеводиной Г. А., Беркутовой В. В., Габдрашитовой Д. И., Кириллиной А. В., Колесникова Н. П., Прохоровой А. С., Суминой Н. В., Федотовой Т. В. и др. В своих работах учёные рассматривают преимущественно феномен образования наименований со значением лица женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности. В меньшей степени рассмотрены наименования самок животных и птиц, хотя это направление исследований представляется весьма интересным. Например, в «Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» есть ряд вопросов, нацеленных на сбор феминутивов-зоонимов и феминутивов-орнитонимов: «ЛСЛ 180. Волчица», «ЛСЛ 189. Медведица», «ЛСЛ 198. Самка лося», «ЛСЛ 204. Самка дикого кабана», «ЛСЛ 250. Самка воробья», «ЛСЛ 255. Самка вороны» и т. д. [1, 26–34]. Источником для данной статьи послужили ответы на вопрос «ЛСЛ 266. Самка голубя».

В материалах картотеки Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ) зафиксированы следующие лексемы, употребляющиеся в русских народных говорах при обозначении самки голубя: *буркуниха, голуба, голубина, голубиня, голубиха, голубица, голубка, голубонька, голубочка, голубушка, голубчиха, голубь, горлинка, горлица, горлушка, гуленька, гулиха, гулька, гулюшка, гуля, гуркунья, касаточка, самчиха, сизарка*.

Как видно, в приведённом ряду присутствует слово *голубь*, которое не является феминутивом,

а служит родовым названием птицы. Тем не менее мы упоминаем сейчас об этой лексеме, так как факт употребления гиперонима для обозначения особи женского пола отражает сложившуюся картину мира: для носителей языка обычно неважна половая принадлежность птицы, поэтому и самца, и самку называют одним и тем же словом: *Самка голубя — всё равно голубь* (Московская обл.), *А как её различать-то, голубь и всё* (Нижегородская обл.), *Чего их различать-то, всё голуби* (Московская обл.), *Голубь. Специально названия самки голубя нет* (Ленинградская обл.), *И самочка тоже голубь* (Псковская обл.), *Самка голубя — голубь* (Костромская обл., Ярославская обл., Челябинская обл., Свердловская обл. и др.). В картотеке ЛАРНГ зафиксировано такое употребление в 48 районах (из 1064) обследованной территории Европейской части России.

В говорах центра России отмечено слово *самчиха: Самчиха — для голубя* (Московская обл.). Но данная лексема может употребляться не только по отношению к самке голубя: в «Словаре русских народных говоров» она зафиксирована с общим значением «самка» [2, 36: 114]. Остальные единицы приведённого ряда служат наименованиями именно самки голубя.

Представленные феминутивы являются преимущественно суффиксальными образованиями; в качестве мотивирующих основ выступают слова, которые употребляются в диалектах как общее наименование птиц данного семейства: *голубь, гуля, буркун, гуркун, горлинка, сизарь* [3]. При образовании лексем со значением женскости в русских народных говорах используются такие продуктивные в языке суффиксы, как:

— **к(а): голубка, гулька, сизарка** — Голубка с голубком воркуют (русские говоры Карелии), Голубок-то всё свою голубку оберегает (Ленинградская обл.), Самец нахохрится, а голубка и не смотрит, пёрышки перебирает (Вологодская обл.), Голубку от голубя сразу отличишь (Костромская обл.), Летом кот гнездо разорил, так голубка тосковала как (Псковская обл.), Голубка, голубь — всех Бог создал парой (Владимирская обл.), Голубь и голубка, они сами с собой разговаривают (Тверская обл.), Голубка — это самка голубя, она не такая красивая, как голубь. Голубь за голубкой с неба спускается, любовь между ними есть, как у людей, забавно (Московская обл.), Голубка. Голубка она, так и звали (Нижегородская обл.), Самка голубя — голубушка, голубка, как ещё-то называть (Пензенская обл.), Голубь свою голубку никогда не бросит (Курская обл.), Голубь с голубкой у окошка ворковали (Волгоградская обл.), Гулька — самка голубя (Нижегородская обл.) А самка — это сизарка (Тульская обл.) и др.;

— **их(а): голубиха, голубчиха, гулиха, буркуниха** — Жили у меня на чердаке голубь да голубиха (русские говоры Коми), Голубиха только возле дома моего и летает (Архангельская обл.), Голубиха — у голубя самка (русские говоры Карелии), Голубиха была небольшая (Вологодская обл.), Голубиха из гнезда вышла, на крыше ходит (Ленинградская обл.), Что-то не вижу у сизого голубя голубихи. Поди, яйца парит (Костромская обл.), Самку голубихой звали, иногда просто «голубь» (русские говоры Удмуртии), Голубиха ещё выбирает самца, который ей понравится (Пермская обл.), А голубиха-то перед ним и так, и эдак повернётся (Костромская обл.), Голубиха заботилась о птенцах (Ярославская обл.), Голубихи стали высиживать птенцов (Ивановская обл.), Голубиха яйца несёт да птенцов выводит (Московская обл.), В саду нашем гнездо есть, там голубиха птенцов высиживает, яйца голубиные маленькие, голубенькие, в крапинку (Владимирская обл.), Голубиха, она така заботлива, любит детенок своих (Нижегородская обл.), Голубка или голубиха. Когда как говорим (Тульская обл.), Голубь с голубихой воркуют постоянно (Воронежская обл.), Евойную самку мы голубихой зовём (Астраханская обл.), Голубь кружится вокруг голубихи (Краснодарский край) и др.; Самка — гулиха (Брянская обл.); Буркуниха — это самка голубя (Орловская обл.);

— **иц(а): голубица, горлица** — Это, наверное, голубица воркует на крыше (русские говоры Удмуртии), Это в городе голубицы с голубями, а у нас их тут нету (Тверская обл.), Голубица — это она, если голубь — он. Голубь с голубицей воркуют (Московская обл.), Голубица часто к крыльцу прилетает (Нижегородская обл.), Голубица в окне к добру (Орловская обл.), Голубица стосковалась по гуркуну (Брянская обл.); Горлица — птица красивая (Костромская обл.), Горлица своего гулю потеряла (Костромская обл.) и др.

Словообразовательный формант **-ин(я)** в русском литературном языке привносит в слово преимущественно модификационное значение “лица женского пола”, со значением же “самка животного” известно «единственное слово гусыня» [4]. Однако в народных говорах этот суффикс используется также и для образования единицы со значением “самка голубя” — **голубиня**: Голубиня-то как хороша! (Курская обл.). С этим суффиксом феминутив отмечен также в говорах Псковской, Челябинской, Кировской областей.

Единично зафиксированный в диалектах феминутив **гуркунья** образован по известной словообразовательной модели с помощью суффикса **-j-** от производящей основы на **-ун** (от **гуркун**): Под крышей опять гуркунья воркует (Вологодская обл.).

Кроме того, при образовании феминутивов со значением “самка голубя” в говорах используются суффиксы субъективной оценки со значением ласкательности: **-ушк(а): голубушка, горлушка** — Иногда голубуху голубушкой называют (Кировская обл.), Голубушка голубят выводит (Ярославская обл.), Голубушка — это ласково, или голубина, голубиха, по-всякому называют (Кировская обл.), Голубушку сразу можно выделить из стаи (русские говоры Удмуртии), Кино есть про голубчиков. Ведь у каждого голубчика своя голубушка есть (Владимирская обл.), Самку-то голубушка называют (Нижегородская обл.), Её мы голубкой или голубушкой называем, это ласково (Московская обл.), Самку голубя всегда ласково звали голубушка (Московская обл.), Голубушка деток своих не бросает (Курская обл.), Голубушка чего-то летать не хочет (Курская обл.); **Горлушки серенькие** (Ростовская обл.); **-юшк(а): гулюшка** — Гулюшка прилетела (Воронежская обл.); **-еньк(а): гуленька** — Гуленька в гнезде сидит (Новгородская обл.); **-оньк(а): голубонька** — Голубонька прилетела (Ярославская обл.); **-очк(а): голубочка, касаточка** — Голубочка в окне (Самарская обл.).

И это не случайно, так как в народной картине мира голубь, голубка занимают особое положение. Эта птица — символ чистоты, любви, верности, мира, спокойствия, это символ Святого Духа. И та нежность, теплота, умиление, которые испытывают диалектоносители по отношению к этой Божьей птице, находят выражение в процессе номинации через использование тех самых субъективно-оценочных суффиксов со значением ласкательности.

В некоторых карточках есть специальная помета «ласк.» (в отдельных районах Псковской, Кировской, Московской и Ростовской областей), в большинстве же случаев такая помета отсутствует. Любопытно, что экспрессия ласкательности по отношению к самке голубя как бы встраивается во внутреннюю форму слова, воспринимается диалектоносителями как само собой разумеющееся. «Экспрессивные диминутивы, — отмечает И. Фуфаева, — обозначают те же денотаты, что и нейтраль-

ные существительные, и могут заменять их в речи, а в случае постоянного употребления — полностью вытеснять...» [9, 6]. Вероятно, подобный процесс может происходить и при назывании самки голубя с использованием субъективно-оценочных формантов: *Голубушка* — *подружка голубя* — имеется помета эксплоратора «распространённое название» (Вологодская обл.)

В представленном ряду привлекает внимание лексема **касаточка**, которая имеет единичную фиксацию в говорах Приуралья — *А на крыше всё касаточка сидела, ворковала с голубочком* (Пермская обл.). Следует отметить, что слово **касаточка** широко употребляется в народных говорах в значении «ласточка» [5]. В качестве мотивирующего слова выступает апеллатив **касатка**, известный в русском языке как «народное название деревенской ласточки» [6, 2: 37]. В данном случае мы фиксируем факт употребления диалектоносителями названия птиц одного семейства по отношению к представителям другого семейства. В основе переноса, вероятно, лежит стремление говорящего выразить особое отношение к голубке и усилить экспрессию ласкательности (слово **касатка** в общенародном языке имеет ещё и устаревшее значение «ласковое обращение к женщине, девушке, девочке» [7, 2: 37], а в говорах — «о горемыке-девушке» [8, 13: 115], т.е. так называют милое, слабое, незащитное существо, вызывающее чувство нежности, жалости, умиления). Единичность такой фиксации может расцениваться либо как окказиональное словоупотребление, либо как проявление дальнейшего семантического развития лексемы **касаточка** и появление у неё, наряду со значением «ласточка», значения «самка голубя».

Анализ рассматриваемого материала показал, что наиболее продуктивными при образовании феминативов со значением «самка голубя» оказались суффиксы **-к(а)**, **-ух(а)**, встречающиеся практически на всей территории европейской части России, а так-

же суффикс **-ушк(а)**, имеющий преимущественное распространение в среднерусских говорах и образующий ареалы в говорах Центра России и примыкающих к ним восточных окающих говорах. Кроме того, данный суффикс достаточно активно употребляется в русских говорах Удмуртии, Башкирии, нижнего Урала; в южнорусских же говорах образует заметный ареал на территории донских говоров. В качестве мотивирующей основы главным образом выступает слово *голубь*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие. — СПб., 1994. — 336 с.
2. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Вып. 1. — М.; Л.; СПб.: Наука, 1965.
3. Бурко Н. В. Наименования дикого голубя в русских народных говорах / Н. В. Бурко // Учёные записки Орловского государственного университета. — 2018. — № 4 (81). — С. 94–98.
4. Русская грамматика. Т. 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5315&0a0=1842#380>
5. Картоотека ЛАРНГ. Материалы хранятся в ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук».
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1981–1984.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Вып. 1. — М.; Л.; СПб.: Наука, 1965.
9. Фуфаева И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. В. Фуфаева. — М., 2018. — 258 с.

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина

Бурко Н. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и гуманитарных дисциплин

E-mail: nbourko@mail.ru

*Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin
Burko N. V., Candidate of Philological Sciences, associate professor Department of linguistics and Humanitarian subjects
E-mail: nbourko@mail.ru*